

Глава 2

Нефритовый кулон единодушной связи

В то же самое время, за тысячи ли от них.

В зале подземных руин на полу вповалку лежала группа вольных заклинателей из поискового отряда.

Неподалёку от них застыла огромная драконья голова. Мясисто-розовые клыки торчали из окровавленной пасти, каждый размером с взрослого человека. Толстые, как чаша, усы раскинулись во все стороны, а едкая слюна заливала пол.

В воздухе стоял тошнотворный, одуряющий смрад.

— Демонический дракон мёртв. Один удар — и наповал, — объявил старший брат-предводитель, слезая с головы чудовища.

Толпа разразилась радостными криками.

— И всё это благодаря искусству меча, разящего драконов, которым владеет великий мастер! — голос предводителя внезапно возвысился. Он повернулся к таинственной фигуре, стоявшей в тени древней колонны, обвитой драконом, и почтительно поклонился.

Заклинатели взорвались ещё более восторженными криками.

Что может быть более ошеломляющим, чем встреча с легендарным демоническим драконом? Только встреча в тот же миг с великим мастером меча, владеющим божественной техникой его убийства.

Единственным разочарованием было то, что он не желал раскрывать свою личность. Все видели лишь силуэт в плаще с капюшоном, чьё лицо скрывал густой чёрный туман.

Такова была разница в уровне совершенствования: даже находясь рядом, сквозь барьер духовной энергии невозможно было ничего разглядеть.

Даже голос был изменён — глухой, немногословный. Невозможно было угадать, кто из выдающихся практиков скрывается под плащом.

Однако все понимали: людей, владеющих такой техникой, можно пересчитать по пальцам. Это либо старейшина одной из трёх великих сект, либо судья-распорядитель, стоящий над всеми

сектами, либо странствующий бессмертный, отрешившийся от мира.

Все они — вершина мира заклинателей. Вольные совершенствующиеся, блуждающие по бренному миру, и не мечтали когда-либо увидеть их воочию. Теперь же, узрев лишь отблеск их мощи, они осознали, какая пропасть лежит между ними и истинными мастерами.

Тень шевельнулась. Таинственный мастер вышел из-за колонны.

Старший брат-предводитель поспешно поднял руку, призывая всех к тишине.

В зале руин стало так тихо, что слышно было бы, как упадёт иголка.

Незнакомец прошёл через толпу, не останавливаясь, и направился прямо к каменной двери впереди.

Это был единственный проход из зала руин в Пещеру Сокровищ. Буквально только что из-за этой преграды вырвались чёрно-зелёные лианы и утащили двух членов отряда.

Она плотно закрылась, и странные узоры на поверхности, словно ожив, замерцали зловещим чёрно-зелёным светом.

С самого начала гость уделял особое внимание этим знакам, но, похоже, и сам не знал, как их расшифровать, поэтому не предпринимал поспешных действий.

Увидев, что он подошёл ближе, предводитель поспешно подозвал нескольких самых опытных и знающих членов отряда. Они столпились у входа, наперебой обсуждая символы, чтобы помочь мастеру.

Один из них, пожилой лекарь, погладил бороду:

— Это, похоже, письма Тулобэй. Тулобэй пришли с моря...

Его рука, касавшаяся узоров, на миг замерла. Из-под тумана донёсся глухой голос:

— Ты тоже так думаешь?

— Именно так, — оживился лекарь Мяо и тут же выложил всё, что знал о письменах Тулобэй.

— Однако, к своему стыду, я лишь наслышан о них и не могу прочесть, что здесь написано. Но письма Тулобэй очень коварны, боюсь, силой их не одолеть.

— Хм... — мужчина внезапно взмахнул рукой, и чёрный туман вокруг него рассеялся. К

изумлению всех, перед ними предстало лицо куда более молодое, чем они ожидали, на вид лет двадцати шести-семи.

В отряде послышались вздохи. Молодые заклинатели, и мужчины, и женщины, не отрываясь, смотрели на это юное и прекрасное лицо, словно пытаясь прожечь в нём дыру.

Они не могли припомнить никого столь молодого среди величайших мастеров мира заклинателей. Может, этот юноша — тайный ученик какого-то отшельника, который только что спустился с гор и попался им на пути?

Однако его манеры и аура совсем не походили на поведение неопытного юнца.

Предводитель, будучи более искушённым, знал, что великие мастера могут менять свою внешность по собственному желанию. Молодой вид не означал, что он действительно юн, а лишь то, что он рано достиг стадии Закладки фундамента. Судя по его холодному и властному виду, ему должно быть не меньше семидесяти-восьмидесяти лет. А его грозная аура... предводитель поверил бы, что перед ним старейшина какой-нибудь секты.

— Ваше лицо кажется мне знакомым, старший, возможно, мы где-то встречались, — почтительно произнёс глава отряда. — Не осмелюсь спросить вашего достопочтенного имени.

— Фамилия — Жун, — последовал всё такой же немногословный ответ, хотя голос и стал моложе, но оставался ледяным.

Жун?

Предводитель растерялся. В мире заклинателей не было великих мастеров с такой фамилией. Он думал, что, узнав фамилию, сможет угадать личность мастера, но теперь зашёл в тупик.

«Наверняка вымышленная», — подумали все про себя.

Таинственный мастер обвёл взглядом толпу и остановился на курильнице, висевшей на мешке одного из заклинателей.

— Ты — благовонный заклинатель?

Благовонные заклинатели — крайне редкая школа совершенствования. Они используют курильницы как магическое оружие, а благовония — как средство для создания невероятно реалистичных иллюзий.

Эта школа всегда считалась бесполезной.

— Я... да, — заклинательница не ожидала, что мастер обратится к ней, и, заикаясь, вышла вперёд.

— Помоги мне, — он указал на пол перед каменной дверью. — Создай здесь благовонную формацию. Она должна охватить место, где я стою, и все эти каракули на двери. Сможешь?

Тяжёлое давление обрушилось на девушку, она едва могла поднять голову и выдавила сквозь зубы комариный писк:

— С-смогу...

— Отлично, — кивнул он.

Вскоре заклинательница завершила работу, и пространство перед входом окуталось лёгкой дымкой благовоний.

Шэнь Бинсы сел, скрестив ноги, и положил руки на колени.

Остальные отступили на несколько шагов, с любопытством наблюдая.

Что он собирается делать? Открыть проход? Он нашёл способ разгадать письма? Или всё же попытается прорваться силой?

На глазах у всех из-за его пояса взлетел нефритовый кулон единоклюнной связи размером с медную монету и завис в воздухе на уровне его лба.

— Это... нефритовый кулон связи? — узнал кто-то.

Такие артефакты стоили целое состояние. Их делали из драгоценного звукового нефрита Западного моря. Две пластины, вырезанные из одного камня, позволяли общаться на любом расстоянии так, словно собеседник стоял рядом.

— Нет, это не обычный инструмент для связи, — снова заговорил лекарь Мяо, поглаживая бороду. — Это нефритовый кулон единоклюнной связи.

— Что значит «единоклюнной связи»? — тут же посыпались вопросы.

— Обычные предметы передают только звук. Этот же может передавать и «образ», при этом затрачивая меньше духовной энергии.

— Какое чудо! — воскликнули заклинатели, и те, кто был из состоятельных семей, уже

загорелись идеей. — Наверное, такой артефакт стоит очень дорого?

— Нет, не дорого, примерно как обычный. Просто на рынке их почти не встретишь, — улыбнулся лекарь Мяо. — Вам, наверное, интересно, почему столь удобная вещь так редко встречается?

— Господин Мяо, не томите!

— А потому, что этот предмет могут использовать только два человека, чьи сердца бьются в унисон. Для этого нужна духовная гармония, — с улыбкой пояснил лекарь.

А?

Сердца бьются в унисон, духовная гармония?

Так это же...

Им могут пользоваться только даосские спутники, связанные узами любви?

В душах заклинателей вспыхнул огонь любопытства.

Неужели они сейчас увидят даосскую спутницу великого мастера?

Что ж, увидеть его жену, прежде чем узнать его имя... тоже неплохо.

Тонкий, но яркий луч света соединил точку между бровями Шэнь Бинсы и центр изделия.

Золотые волны разошлись от нефрита, заставляя дымку благовоний колыхаться кругами.

Постепенно в дымке начал проявляться человеческий силуэт.

Человек в белоснежных одеждах, с волосами, подобными водопаду, собранными в небольшой узел на затылке. Две белые шёлковые ленты развевались на ветру. Его спина была воплощением изящества.

«Неудивительно, что она жена такого мастера. Одна лишь стать и аура выдают в ней небесное создание...» — любопытство толпы было частично удовлетворено.

«Это я, Жун Второй» — мастер открыл глаза и посмотрел на витающий в воздухе силуэт, а его ледяное лицо заметно смягчилось, и в тёмных, как смоль, глазах заиграла едва заметная

улыбка.

Жун Второй — это вымышленное имя, которое Шэнь Бинсы использовал во внешнем мире. Его настоящее имя было слишком известно и доставляло ненужные хлопоты. Путешествуя, он представлялся так, а связываясь с Жун Се в присутствии посторонних, сначала называл это имя, чтобы тот подыграл.

Этим таинственным мастером был не кто иной, как Шэнь Бинсы, один из трёх великих судей-распорядителей мира заклинателей и хозяин горной виллы «Тающий снег». А силуэт в дымке благовоний — его лучший друг и управляющий, Жун Се.

Охота на демонического дракона была заданием от Небесного Зеркала. Шэнь Бинсы всегда действовал в одиночку, и этот раз не стал исключением. Каково же было его удивление, когда, прибыв на место, он обнаружил в зале подземных руин толпу людей, сравнимую с собранием на Союзе Трёх Сект. Оказалось, это отряд по поиску драконов и сокровищ, состоящий из вольных заклинателей, случайно наткнулся на это место, что немало раздосадовало Шэнь Бинсы.

Он хотел убить дракона и уйти, но на его глазах из странной каменной двери вырвались лианы и утащили двух человек. Такого вызова он стерпеть не мог. Он решил, что не уйдёт, пока не разнесёт это логово в щепки.

«Хм, эти письма действительно похожи на письма Тулобэй» — парящая фигура плавно опустилась, и её внимание тут же сосредоточилось на каменной преграде. Призрачные, тонкие, как молодые побеги лука, пальцы провели по вырезанным в камне символам.

Улыбка Шэнь Бинсы слегка померкла. Хоть он и передал изображение прямо перед дверью, но Жун Се даже не взглянул на него, а сразу бросился изучать эти каракули, пытаясь понять, в чём там дело.

Тем временем окружающие были поглощены шокирующим открытием — «жена» мастера была мужчиной!

Какой бы изящной и воздушной ни была его спина, голос, без сомнения, принадлежал мужчине, хоть и мягкому.

Хотя в мире заклинателей случалось всякое, особенно среди тех, кто жил веками, всё же основной традицией были союзы мужчины и женщины, гармония инь и ян.

Союзы между мужчинами были крайне редки. Никто не слышал, чтобы у кого-то из величайших мастеров был даосский спутник-мужчина.

Пока толпа перешёптывалась, Жун Се уже расшифровал надпись на двери.

Он обернулся. Его брови, подобные тонкой дымке над ивой, опустились, а в уголках губ заиграла лукавая, самодовольная улыбка. Он объяснил Шэнь Бинсы значение надписи и сказал, что нужно сделать, чтобы открыть путь.

Шэнь Бинсы смотрел на него снизу вверх, его руки по-прежнему свободно лежали на коленях, но говорил он так, словно собирался встать и обнять его. Между ними ощущалась такая плотная, неразрывная связь, что все остальные казались лишь придорожными деревьями, чья единственная функция — собирать пыль.

— Такой даосский спутник-мужчина тоже неплох, — басом заметил предводитель.

Шэнь Бинсы встал и, следуя указаниям Жун Се, приложил руку к письменам. Выпустив духовную энергию, он заставил несколько символов почернеть и задымиться. Раздался щелчок, и каменная дверь медленно отъехала в сторону, открывая тёмный проход.

— Получилось! — обрадовались члены отряда.

— Даосский спутник Старшего Жуна и впрямь невероятен! — восхитился предводитель.

Но Шэнь Бинсы обернулся с недоумением на лице. Жун Се в дымке тоже выглядел растерянным. Почти одновременно они спросили:

— Какой ещё даосский спутник?

<http://bllate.org/book/15975/1441362>